

СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И. В. Сурма, В. И. Аникин

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные тенденции развития мировой политической системы и роль России в этом процессе. Используя представленный в статье методологический подход и анализируя современные тенденции трансформации системы международных отношений и сложных процессов геоэкономического и геополитического характера выявлены несколько возможных сценариев их развития в долгосрочной перспективе и представлены некоторые рекомендации для выработки и формирования основных направлений внешней политики России с учетом имеющегося опыта исследований в этой области.*

***Ключевые слова:** геополитика, стратегия развития, геоэкономика, системный кризис, модернизация, точка бифуркации, стратегическая матрица, системно-сценарный анализ.*

Проблемы развития мировой политической системы, определения места и роли России в настоящее время в мировом политическом процессе, смены исторических эпох, мировых цивилизаций остаются ключевой научной категорией политической философии и всегда начинались с *научной революции*, по выражению основоположника исследований *ноосферы* В.И. Вернадского – с взрыва научного творчества элиты: «Ходу научной мысли свойственна определенная скорость движения..., она закономерно меняется во времени, причем наблюдается смена периодов ее замирания и периодов ее усиления. Взрывы научного творчества, повторяющиеся через столетия, указывают на то, что через столетия повторяются периоды, когда скопляются в одном или немногих поколениях, в одной или многих странах богато одаренные личности, те, умы которых создают силу, меняющую биосферу»¹.

Поставленные в настоящее время политическим руководством страны задачи *устойчивого развития* России на основе инновационно-прорывного сценария и совершенствования социокультурных

отношений в гражданском обществе требуют создания новой научной и политической элиты, диктуют необходимость разработки новых подходов к созданию научных основ системной стратегии политического и экономического поступательного движения страны на перспективу. И это обусловлено, прежде всего, глобальным системным кризисом. В одной из своих последних статей В.В.Путин отмечает: «По большому счёту, то, с чем сегодня сталкивается мир – это серьёзный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации. Это зримое проявление перехода в новую культурную, экономическую, технологическую, геополитическую эпоху. Мир вступает в зону турбулентности. И, безусловно, этот период будет длительным и болезненным. Здесь не надо питать иллюзий»².

К середине 90-х годов прошлого столетия, оправившись от первоначального шока рыночных реформ, отечественная наука начала долгий и сложный путь к возрождению и обновлению гражданского общества на базе новой парадигмы развития (постиндустриальная, информационная цивилизация). Наиболее отчетливо это проявилось

¹ В.И.Вернадский. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. С.215-216.

² В.В. Путин. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить. Известия, 16.01.2012 (См. – URL: <http://putin2012.ru/#article-1> (дата обращения 23.02.2012)).

в области общественных наук, когда на базе освоения и развития классического наследия 20-х годов (Н.Д.Кондратьева, П.А.Сорокина, В.И.Вернадского, А.Л.Чижевского, А.Богданова, Н.Бердяева и др.) сформировались и развиваются современные *научные школы* циклической динамики и социогенетики, геодивизионного моделирования, информационно-коммуникационных технологий, макровизиологии.^{3, 4, 5, 6, 7}

В настоящее время в экспертных научных кругах, в различных обзорах, оценках и документах выделяются *два варианта* содержания и механизма реализации перспективной *стратегии социально-экономического и инновационно-технологического развития России: инерционно-рыночная стратегия и стратегия инновационного прорыва.*^{8, 9}

Первая стратегия, помимо длительных сроков реализации, может привести, и уже частично привела к деградации научно-технического потенциала страны во многих направлениях естественных и технических наук, которая может стать необратимой, сохранит разрыв между академической, отраслевой, вузовской наукой и производством, усилит отток талантливой молодежи за рубеж, оголяя отечественную науку; инновации станут в основном ориентироваться на зарубежную научную и производственную базу (примеры с планшетами А.Чубайса для школ и переход на новые энергосберегающие лампы еще свежи в памяти). К чему это может привести при реализации в отраслях оборонно-промышленного комплекса с позиций

национальной безопасности, особенно на новой открывающейся второй волне приватизации – ответ однозначен.

Второй вариант стратегии более привлекателен и предполагает концентрацию усилий ученых, государственную поддержку фундаментальных исследований и научных школ постиндустриальной, информационной и идеациональной парадигм развития. Характерные черты постиндустриальной и информационной парадигм развития представлены в таблице 1.

Становление информационного общества в России и интегрального социокультурного строя предполагает возвышение роли науки, формирование общества знаний (информационной цивилизации), а не возврат к средневековому обществу веры.¹⁰

Понятно и очевидно, что реализация этой стратегии и сам процесс обновления государства, гражданского общества и бизнеса не будет безболезненным, встретит яростное сопротивление национально-государственной бюрократии, привыкшей к бесконтрольности, всевластию на местах и во многом коррумпированной. Потребуется немало лет борьбы новых поколений и социальных сил, чтобы реализовать вышеназванные тенденции.

К тому же следует не забывать при принятии внешнеполитических решений действие обоснованного П.Сорокиным **социального закона флуктуации тоталитаризма и свободы:** в кризисных ситуациях усиливается государственная регламентация всех сторон жизни общества; когда кризис позади – эта регламентация ослабляется.¹¹ А кризисов в XXI веке будет немало!

Отдельно здесь следует отметить тенденцию формирования многополярного мироустройства на геополитической арене. На рубеже веков геополитическая карта мира кардинально изменилась. Осталась лишь одна сверхдержава, которая заявила претензии на ведущую роль в однополярном мире, на положение своеобразной глобальной империи – США. Слова З.Бжезинского: «Геостратегический успех, достигнутый в этом деле (целей политики США - пояснение автора), надлежащим образом узаконит роль Америки как первой, единственной и

³ Сорокин Питирим А. Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ., послесл. и прил. Т. С. Васильевой; РАН, Институт социологии. — М.: Наука, 1997.

⁴ Ю.В. Яковец. Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего. Lewiston-Queenstone-Lampeter: Edwin Mellen Press, 1999.-309 с.

⁵ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. -784 с.

⁶ Н.Д.Кондратьев. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. – 768 с. ISBN: 5-282-02181-1

⁷ Высокотехнологичный комплекс в экономике России: прошлое, настоящее, будущее/ Б.Н. Кузык.-М.: Институт экономических стратегий, 2004.- 406 с.

⁸ Основы политики Российской Федерации в области науки и технологий на период до 2010 г. И дальнейшую перспективу. Поиск,2002, 19 апр.

⁹ Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003-2005 гг.)// «Российская газета», 2003, 2 сент.

¹⁰ Государственная программа «Информационное общество» 2011-2020 гг. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 №1815-р)

¹¹ См. сноску 2 (С.115-116)

Сравнительная характеристика индустриальной и постиндустриальной научных парадигм обществоведения

	Индустриальная парадигма	Постиндустриальная парадигма
Время преобладания	XVI – XX вв.	XXI – XXIII вв.
Лидирующие отрасли науки	Естественные и технические науки, экономика и право	Общественные, гуманитарные и экологические науки, науки о жизни
Отношение к природе	Познание для покорения природы	Ноосфера, коэволюция природы и общества
Форма развития	Линейно-прогрессивная	Нелинейная спираль развития, циклично-генетическая
Приоритет в развитии общества	Производительные силы, экономический базис	Информационное общество, духовная сфера, знание
Социокультурный строй	Чувственный	Интегральный
Подход к динамике общества	Формационный	Цивилизационный
Движущие силы развития общества	Классовая борьба, революции, насилие	Кооперация, сотрудничество, толерантность
Эпицентр	Западная Европа, США	Россия, Западная Европа, США, Китай

последней истинно мировой сверхдержавы», имеют шанс остаться в истории как *великая геополитическая утопия XXI века* (его первых десятилетий).¹²

И дело здесь не только в историческом опыте краха глобальных империй, сколь в существе новой геополитической и геоэкономической карты мира, насчитывающей около 230 самостоятельных государств, а в наличии *нескольких центров экономической и политической силы, которые не пойдут послушно в фарватере американской внешней политики*. Речь идет, прежде всего, о локальных цивилизациях – китайской, индийской, японской, российской (евразийской), мусульманской, латиноамериканской, которые имеют свои собственные интересы и системы ценностей. *В XXI веке цивилизационные отношения, выбор между возможностью их столкновения или диалога и партнерства будут определять судьбу человечества*. Именно здесь будет проходить главный водораздел глобальных политических отношений в первой половине XXI века. Хотя нельзя исключить, что к середине столетия вновь может

возродиться биполярный мир с противостоянием двух сверхдержав – США и Китая.

Таким образом, все серьезные геополитические проекты мироздания, исходя из новых парадигм развития мирового сообщества, должны в качестве основополагающих критериев исследования проблемы учитывать **циклический характер развития всех элементов общественного развития, новые тенденции и характерные черты постиндустриальной парадигмы развития, базирующиеся на построении многомерной геодивизионной модели развития мирового сообщества** (с прогнозной оценкой глобальной цивилизации в шести проблемных аспектах, в полях взаимодействия локальных цивилизаций в период становления постиндустриального общества). Исходными для прогнозной оценки развития являются два блока, характеризующих распределение между цивилизациями первичных ресурсов – трудовых и природных.¹³

В последнее время активно обсуждаются проблемы устойчивого развития и различные

¹² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения. 2010. –256 с. ISBN 978-5-7133-1375-3

¹³ Ю.В.Яковец. Глобализация и взаимодействие глобализаций. 2-е изд. М.: Экономика, 2003.- 441 с.; и См.: Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном изменении. М.: Академкнига, 2003.-240 с.

аспекты модернизации России. В этом плане появление исследования известного экономиста Е.Г.Ясина с собственной оценкой проблем политики модернизации представляет определенный интерес и дает почву для размышлений относительно оценки 3-х вариантов развития данной политики: «модернизация сверху», «решительный рывок», «постепенное развитие».¹⁴ В работе представлена четкая постановка абсолютной необходимости проведения наряду с экономическими и технологическими преобразованиями весьма радикальных институциональных преобразований, включая в качестве основополагающего элемента *полноценную политическую демократизацию страны* («в любые сроки, но без чрезвычайщины»).

За последние 20 лет Россия прошла немало судьбоносных «точек бифуркации», которых бы хватило ряду стран на 200 лет для выбора пути развития, и при этом среди них выделяются три позиции исключительной важности», своеобразные развилки выбора. Эти «точки бифуркации» рассмотрим на примере публикации Е.Г.Ясина¹⁵.

1. Демократизация или империя: выбор был сделан М.С.Горбачевым, в итоге распался СССР (очевидно, он не хотел распада «империи»), но «колесница демократизации» плюс нарастание экономического кризиса затянула под собственные колеса отца-основателя демократии, не оценившего должным образом последствия собственных шагов и во внешней, и во внутренней политике государства, с полным разрушением устоев существующего государства, с приходом «дикого капитализма».

2. Централизованное планирование или рыночная экономика: «выбор был сделан Б.Н.Ельциным – рынок, имеем рыночную экономику, не такую как хотелось бы эффективную»¹⁶, насквозь коррумпированную, но работающую (правда с перебоями и структурно изуродованную).

3. Бюрократия или олигархия: «выбор сделан В.В.Путиным. Конфликт проявился еще в 1997 году и медленно развивался до 2003 года. В результате победила *бюрократия* (под лозунгом «суверенной

демократии»)¹⁷, которая поставила под свой контроль бизнес и практически все ранее независимые общественные силы»¹⁸, став порою также акционером-собственником. Отзвуки такой демократии отчетливо слышны из Лондона.

Сложившаяся при прохождении последних двух развилок ситуация поставила нас перед четвертой развилкой: «модернизация сверху (авторитарная) или снизу (демократическая). Окончательный выбор еще не сделан»¹⁹.

Но это в основном экономическая сторона вопроса, которая конечно важна, однако, модернизация страны в широком смысле этого слова затрагивает проблемы и политического, и культурно-гуманитарного, и технологического развития; при этом нельзя забывать лозунг «безопасность через развитие», определенный утвержденной в 2009 году Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Встает закономерный вопрос: «А каким образом осуществить интегральную свертку анализа и учесть как названные проблемы, так и возможно новые моменты с позиций эклектичности задач?»

Рамки настоящей статьи не дают возможности более подробно рассмотреть и дать глубокие оценки вариантов развития страны на долгосрочную перспективу. Но в порядке постановки проблемы и комплексирования задач для решения можно представить некоторые соображения и рекомендации для выработки и формирования основных направлений внешней политики России с учетом имеющегося опыта исследований в этой области.

Прежде всего, важным и весьма полезным будет продолжение успешного сотрудничества МИД России с рядом ведущих научно-исследовательских отечественных институтов и центров (Институтом экономических стратегий (ИНЭС), Российской академией народного хозяйства и государственной службы, Национальным институтом глобальной безопасности (НИИГлоб)) в части разработки информационно-аналитических программных комплексов в процессах поддержки принятия решений в сфере международных отношений, таких как «Баланс интересов» (Смоленка) и «Стратегическая матрица

¹⁴ Е.Г.Ясин. Сценарии развития России на долгосрочную перспективу/ Е.Г.Ясин – Москва: Фонд «Либеральная миссия», НИУ ВШЭ, 2011.- 48 с.

¹⁵ Е.Г.Ясин. Сценарии развития России на долгосрочную перспективу/ Е.Г.Ясин – Москва: Фонд «Либеральная миссия», НИУ ВШЭ, 2011.- С.5.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Комментарии авторов.

¹⁸ Е.Г.Ясин. Сценарии развития России на долгосрочную перспективу/ Е.Г.Ясин – Москва: Фонд «Либеральная миссия», НИУ ВШЭ, 2011.- С.5.

¹⁹ Там же.

России», а также продолжения разработок в части совершенствования специального программного комплекса прогнозирования направлений развития международного конфликта (МК), функционирующего совместно с интеллектуальной ИПС «Истра-2006». В частности, эффективность работы этого программного комплекса была уже проверена на операции «Литой свинец» (кодовое название боевых действий между Израилем и террористической группировкой «Хамаз»), проходившей с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года на территории Сектора Газа. Определение сценария дальнейшего развития операции «Литой свинец» проводилось с 01.01.2009 года на 4 дня. Точность прогноза составила 60%. Программный комплекс позволил правильно выявить 8 из 11 событий, которые произошли в процессе операции в прогнозируемый период времени.²⁰

При анализе сложных геополитических и геоэкономических процессов методологическим подходом, развиваемым в Дипломатической академии МИД России, является системно-сценарный анализ, основанный на представлении стратегического субъекта в виде системы взаимосвязанных динамично изменяющихся во времени и рефлектирующих информационных, финансово-материальных, энергетических и людских потоков. Ключевая идея построения стратегической матрицы многофакторного анализа («модель стратегической матрицы») базируется на постулате, что развитие любой страны происходит под воздействием комплекса факторов на такую достаточно большую и сложную систему, олицетворяющую государство. Из всего множества факторов, оказывающих влияние на динамику государственного развития, рассматриваются девять наиболее репрезентативных: - *управление (система)*; территория; природные ресурсы; население; экономика; культура и религия; наука и образование; армия (вооруженные силы); внешняя политика (геополитическая среда). Из них основными факторами, как наиболее существенными, нами выбраны четыре. Это, прежде всего управление как система, экономика, вооруженные силы и собственно внешняя политика. Такой выбор, формируемый на основе матричного описания комплекса факторов

динамичного развития, рассматривается как обобщенная паттерн-модель.

Качество управления, как параметр, оценивающий общую функцию любой социальной системы, характеризуется следующими 4-мя ключевыми показателями.

- **Устойчивость государственного управления** — готовность системы управления к действиям в непредвиденных и кризисных условиях, как способность преодолевать деструктивные воздействия внешнего и внутреннего характера.
- **Адаптивность государственного управления** — способность к новому целеполаганию политического руководства в условиях новых вызовов и угроз.
- **Способность к лидерству** — способность направлять общественное развитие, имея в идеале своими целями сплоченное общество и его модернизацию.
- **Эффективность элитообразования** — уровень подготовки не только управленческих кадров, но и научной и культурной элиты, активное формирование общественных ожиданий.

Управление является существенной характеристикой, так как оно с одной стороны связывает между собой все остальные факторы развития государства (экономику, политику и т.д.) и в состоянии спровоцировать резкие изменения в них, а с другой — управление отвечает и за гармонизацию различных составляющих элементов мощи государства. А быть сильным для государства, значит гарантировать обеспечение национальной безопасности России. *«Мир меняется. Идущие в нем процессы глобальной трансформации таят в себе риски самого разного, зачастую непредсказуемого характера. В условиях мировых экономических и прочих потрясений всегда есть соблазн решить свои проблемы за чужой счет, путем силового давления. Не случайно уже сегодня раздаются голоса, что, мол, скоро «объективно» встанет вопрос о том, что национальный суверенитет не должен распространяться на ресурсы глобального значения. Вот таких даже гипотетических возможностей в отношении России быть не должно. Это значит – мы никого не должны вводить в искушение своей слабостью».*²¹

²⁰ Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. Под общ. ред. А.И. Смирнова. - М.: Общество «Знание» России. 2011.- 153 с.

²¹ В.В. Путин. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России. Российская газета. 20.02.2012 (См. – URL: <http://putin2012.ru/#article-6> (дата обращения 23.02.2012)).

Используя представленный в общих чертах методологический подход и анализируя современные тенденции трансформации системы международных отношений и сложных процессов геоэкономического и геополитического характера можно выявить несколько **возможных сценариев развития** международной обстановки в мировом сообществе в прогнозный период до 2020 г.

1. Жесткая глобализация

Столпы евроатлантического сообщества (США и ЕС), обеспечивая интересы крупнейших транснациональных корпораций, будут выступать единым фронтом в ходе преобразования системы международных отношений и мировой экономики. США при всех имеющихся трудностях политического и экономического характера сохранят единоличное лидерство в военной сфере и роль центра экономической мощи западного мира. Фактически это означает сохранение действующей *однополярной модели мира с жесткой иерархической структурой управления*.

Запад присвоит себе монопольное право развивать высокотехнологичные производства и извлекать рентные доходы, в то время как прочие страны мира будут вынуждены довольствоваться ролью доноров вспомогательных производств, плательщиков «дани» за право существования в цивилизованном мире-пространстве «золотого миллиарда». Функции этих стран, в зависимости от их возможностей, сведутся к поставке сырья или трудовых ресурсов, размещении на своей территории вредных производств или, наоборот, организации природных заповедников для поддержания экологического баланса в мире.

Система управления, работающая по принципу жесткой иерархии, потребует по определению и существованию **обязательной стандартизации** политического и экономического функционирования всех субъектов международных отношений, что практически невозможно выполнить даже в период нескольких десятилетий при существующей системе международного права и структуре ООН в качестве основной целеполагающей мировой организации. Одной из важнейших задач мирового сообщества на современном этапе и нашей страны как неотъемлемой его составляющей Президентом

России Д.А. Медведевым *названа «реформа мировой системы управления»*.^{22, 23, 24}

Западное сообщество, вероятно, будет проводить скоординированную политику, стремясь воспрепятствовать стремительному прогрессу Китая, и регламентировать конкуренцию с другими не западными (Индия, Бразилия) экономическими центрами, пытаясь ограничить развитие национальных экономик отдельных стран, особенно в части создания высокотехнологичных производств.

В военно-технологическом и инвестиционном плане отрыв США и стран Запада от всего остального мира резко возрастет, что будет способствовать снятию ограничений на использование военной силы в интересах США и евроатлантического сообщества в целом. В условиях явного торможения с продлением и подготовкой новых международных соглашений по ограничению стратегических наступательных вооружений односторонним выходом из некоторых может спровоцировать конфликты и решение проблемных ситуаций с позиции силы, что станет дополнительным фактором риска в мире.

США смогут, на наш взгляд, в период до 2020 года остаться единственной сверхдержавой в условиях глобализации, циклических мировых и региональных финансовых кризисов, когда их экономическое влияние уменьшается главным образом **за счет размена военно-политического влияния на экономические преференции**. Для этого Америке придется постоянно поддерживать в мире (на фоне кризисного развития международной обстановки) **состояние постоянной напряженности через систему перманентных региональных управляемых конфликтов**. Цепь таких конфликтов прослеживается уже с начала 1990-х годов (Ирак — Хорватия

²² В основу анализа и рекомендаций по рассматриваемой проблеме положены материалы ежегодного доклада Академии прогнозирования — Российского отделения Международной академии исследований будущего за 2007 год. / Под ред. проф. А.И. Агеева, проф. И.В. Бестужева-Лады. М.: Институт экономических стратегий, 2007.

²³ Б.Н.Кузык, А.И.Агеев, О.В.Доброчеев, Б.В.Куроедов, Б.А.Мясоедов. Россия в пространстве и времени. М.: ИНЭС, 2004.-336 с.

²⁴ В.И. Аникин. К вопросу методологии анализа и развития сложных систем в международных отношениях (структурно-функциональный подход в сценарии формирования государственного внешнеполитического механизма). Вестник РАЕН-ИНФО, «POLPRED», Москва, 2008.с.17-37.

— Босния — Косово — Афганистан — Ближний Восток — Ирак — Ливан — Израиль/Палестина (сектор Газы), далее, с высокой степенью вероятности, Иран и/или КНДР, Сирия).

Такой сценарий способен ненадолго стабилизировать международную обстановку, однако критическая масса недовольства государств не западного мира будет постоянно нарастать и при выравнивании политического и экономического уровня группового развития стран, объединенных в военно-политические союзы, следует ожидать более решительных действий с обеих сторон по завоеванию или сохранению ведущих политических позиций в мире.

Для России такой сценарий крайне неблагоприятен, поскольку предполагает безусловное закрепление доминирующих позиций Запада в мировой экономике. Это заметно ограничит шансы нашего государства стать полноправной частью современного мира. Функции России в глобальной экономике, по мнению западных политиков, скорее всего, сведутся к обеспечению сырьевых потребностей развитых стран, а ее конкурентоспособность в сфере высоких технологий снизится до кризисных показателей. В военной сфере Запад будет стремиться к тому, чтобы свести к минимуму ракетно-ядерный потенциал России и зафиксировать ее обороноспособность на уровне, позволяющем главным образом поддерживать внутривнутриполитическую стабильность и, возможно, удерживать КНР от военной экспансии на Дальнем Востоке в первые десятилетия XXI века. Кроме того, России может быть отведена определенная роль в решении задачи по предотвращению попадания стран Центральной Азии в сферу военно-политического влияния Китая.

Воплощение в жизнь сценария жесткой глобализации и сохранения модели однополярного мира будет означать для России существенное снижение ее военного потенциала и доли в мировой экономике.

2. Умеренная глобализация

Сценарий основан на прогнозной тенденции постепенного снижения экономической мощи США в первой половине XXI века. Некоторые признаки этого заметны уже сейчас — прежде всего, это неустойчивость мировой финансовой системы, базирующейся на американском долларе. Если обобщить наиболее вероятные угрозы для современной

экономики США, то можно их свести к трем часто упоминаемым экспертами:

- Потеря позиций доллара в качестве мировой резервной валюты;
- Опасность длительной и масштабной рецессии (кейнсианский вариант);
- Угроза высокой инфляции (либерально-монетаристский вариант): стимулирование совокупного спроса приведет к инфляционному перегреву экономики.

Таким образом, в обозримом будущем США могут столкнуться с серьезными экономическими трудностями, также как и другие страны, и хотя Америка вряд ли покинет список сильнейших мировых держав, но ее вес в евроатлантическом сообществе может уменьшиться.

Альтернативой могут выступать Евросоюз и Китай, постепенно заняв позиции ведущих экономических центров мира и усилив свои военные потенциалы. Но в настоящее время структура мировой экономики продолжает ухудшаться, возросший спрос на энергоносители приводит к росту экспорта сырья, но при этом производство не развивается. Запредельная цена на нефть вследствие эмбарго Ирана, в конечном итоге, может нанести вред европейской нефтеперерабатывающей отрасли, становящейся все менее и менее рентабельной. Происходит разнесение центров потребления и производства, наблюдается оторванность финансовых рынков от реальных потребностей. Великобритания, превратившись в мировой финансовый центр, в конечном итоге, теряет свою промышленность, вынося производство в развивающиеся страны, и все европейские страны все острее ощущают на себе кризисные явления.

Изучение перспектив формирования основных центров силы показывает, что только ядро ЕС (сейчас, с определенной долей вероятности, может произойти структурная кластеризация ЕС) и Китай, а при благоприятных условиях — Япония, Индия и Россия — способны выйти из-под американского прессинга. Расширив собственные зоны интересов, они могут превратиться в самостоятельных игроков, способных к равноправному партнерству и конкуренции с США. Однако возможности ведущих европейских стран и Японии в настоящее время ограничены, во-первых, множеством различных военных, военно-технических и экономических договоренностей с США, а во-вторых, собственно мировым экономическим кризисом, поэтому ско-

рый выход этих государств из американской сферы влияния, по крайней мере, стоит под вопросом. Именно этим объясняется тот факт, что **основным потенциальным конкурентом США в ближайшие годы американские политологи считают именно Китай, который потенциально способен стать вторым полюсом силы.** Китай представляется трудным и достаточно защищенным в политической и экономической сферах соперником. Тем не менее, по оценкам западных экспертов, Китаю потребуется много времени, чтобы создать, такой военный (в первую очередь — ядерный) потенциал, который способен был бы угрожать существованию США. Но на протяжении последних лет Китай, начиная практически с 1998 года, безуспешно пытается расширить внутренний спрос. Начальник лаборатории Института количественной и технической экономики Китайской академии общественных наук Фань Минтай отмечает проблему значительного роста себестоимости китайских товаров и низкую покупательную способность сельского населения. Большинство китайских экономистов сходятся во мнении, что нельзя ограничиваться одним товарооборотом, не отвечая на потребность его диверсификации, что необходимо структурно менять производство.²⁵

Индия сыграет одну из основных ролей в процессе мирового развития в XXI веке. К 2050 году она станет первой державой мира по численности населения и третьей — по экономической мощи (после КНР и США). Именно Индия окажется способной склонить чашу весов глобального противостояния в ту или иную сторону. Поэтому все ведущие мировые игроки будут пытаться сделать ее своим главным союзником.

Можно предположить, что политическое руководство Индии, осознавая все возрастающую значимость своего государства, будет проводить достаточно прагматичную внешнюю политику, не присоединяясь ни к одному из полюсов силы и выступая за многополярную модель мирового порядка. В экономическом отношении Индия полностью интегрирована в финансово-деловую систему Запада, что значительно усиливает ее потенциал. По существу она является для западного мира **стратегическим источником квалифицированной**

рабочей силы, и тем самым становится одной из фундаментальных опор глобальной экономики.

Индия рассматривает Россию в качестве традиционного стратегического партнера, а США — как естественного союзника и стратегического партнера. Нормализация же отношений Индии с КНР в 2002 г. привела к беспрецедентно быстрому развитию их экономического сотрудничества. США, опасаясь за итоги глобального соревнования с КНР, стремятся использовать потенциал Индии как противовес и адекватный ответ китайскому вызову. Что касается Китая, то он на данном этапе не заинтересован в ослаблении России, считая нашу страну потенциальным экономическим и политическим партнером, союзником в противостоянии «американскому мировому гегемонизму». В среднесрочной перспективе Китай заинтересован получать из России передовые военные технологии, импорт которых из США и стран Западной Европы для Пекина практически невозможен. Однако в Китае не исключают возможности обострения противоречий между обеими странами по мере возрастания их экономической мощи и военного потенциала.

Современную обстановку в мире можно характеризовать как стратегическую паузу, когда ни один из потенциальных геополитических конкурентов США не готов бросить открытый вызов их военно-политической гегемонии, однако их недовольство американским доминированием неуклонно возрастает.

В целом сценарий «умеренной глобализации» предполагает, что евроатлантическое сообщество сохранит лидерство в системе международных отношений, однако оно будет не в состоянии действовать столь же сплоченно, как в случае однополярного мира, противодействовать формированию других (не западных) экономических и военных центров.

Россия пока не располагает достаточными экономическими и демографическими возможностями на современном этапе развития, чтобы претендовать на роль самостоятельного мирового центра силы. Но при этом она еще сохраняет достаточные военные (особенно в сфере ракетно-ядерных вооружений), научный и промышленный потенциалы, определяющие ее уникальное положение на мировой арене. Россия, тем не менее, способна превратиться в такой центр силы путем заключения двусторонних и многосторонних договоров со странами ближнего зарубежья. Поэтому **стратегической**

²⁵ См. — URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/197147/> (дата обращения 26.02.2012).

целью России должна стать экономическая и военно-политическая интеграция постсоветского пространства. Заседания Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийского Экономического Сообщества (ЕВРАЗЭС) и их решения подтверждают этот целевой тезис в реализации.

Оптимальной стратегией для нашей страны в условиях планомерной деятельности США и Евросоюза по усилению своего экономического и военно-политического присутствия в геополитической структуре постсоветского пространства было бы *принятие на себя роли регионального лидера*, находящегося во втором эшелоне (подобно Китаю, сумевшему укрепить свои международные позиции и экономику, ранее оставаясь в стороне от противоборства СССР и США). Наряду с этим для России принципиально важно расширять сотрудничество со всеми формирующимися центрами военно-политической и экономической силы в мировом сообществе.

В случае реализации сценария умеренной глобализации Россия сохраняет контроль над своими территориальными и природными ресурсами, однако для этого необходимо заметно повысить роль и влияние таких факторов как государственное управление, внешняя политика, наука и образование, промышленность и изменить структуру экономики.

3. Регионализация

В рамках данного сценария *базовой идеей трансформации* международных отношений станет *формирование конкурирующих между собой торгово-экономических зон (регионов)*, крупнейшими из которых будут Северо-Американская и Азиатско-Тихоокеанская, а также ЕС. Понятие «регионы» в данном контексте носит весьма условный характер, поскольку отдельные государства этих зон в борьбе на региональном уровне могут примкнуть к конкурентам и соперничество между этими зонами по мере выравнивания их экономической мощи усилится. Если в такой ситуации механизмы ВТО окажутся неэффективными, то, конечно, торговые войны станут неизбежностью.

Вероятность воплощения в жизнь данного сценария не слишком велика, поскольку он подразумевает построение самодостаточных замкнутых

экономических систем, взаимодействие которых на межблоковом уровне ограничено, а это противоречит современным тенденциям развития мировой экономики. Однако в прогнозных вариантах исключать возможность развития событий по такому направлению нельзя. Россия в таком случае вынуждена будет формировать собственную зону экономического влияния и, прежде всего, на постсоветском пространстве. При этом возможны фактически два варианта развития в рамках данного сценария: **позитивной и негативной регионализации.**

Реализация сценария с позитивной регионализацией означает существенный рост по всем основным показателям (существенно выше показателей сценария умеренной глобализации), который будет обусловлен *формированием союзного государства нового типа*, а также более тесной экономической и военно-политической интеграцией стран на постсоветском пространстве. При негативном сценарии регионализации Россия с ослаблением вертикали власти и подрывной деятельности сепаратистских группировок в национальных автономиях может превратиться в некую «рыхлую» конфедерацию регионов, *утратой суверенного контроля над нефтегазовым комплексом страны*, строящей свою политику исходя из требований более мощных экономических и политических интеграционных объединений.

4. Хаос

По существу этот сценарий объединяет несколько вариантов катастрофического развития событий в мире, которые могут быть спровоцированы различными факторами (например, резкое усиление террористической деятельности, значительные природные аномалии, усиление глобального финансового кризиса или крупномасштабный военный конфликт). Прогнозировать, как в таком случае будет меняться конфигурация основных центров экономической и военной мощи, практически нереально и требует более детальных отдельных исследований.

* * *

Наиболее вероятными направлениями развития, по оценкам большинства российских экспертов, являются сценарии «умеренной глобализа-

ции» и «позитивной регионализации», а основной тенденцией мировой геополитики в обозримой перспективе станет формирование нескольких сопоставимых по могуществу центров силы.

Хотелось бы отметить, что, начиная с 2007 года, метод «Стратегической матрицы» был модернизирован для решения прикладных задач оценки и прогноза изменения интегральных показателей мощи государства.²⁶

На настоящий период времени в общем виде удалось решить задачу сопоставления потенциалов различных государств и их реализованной мощи в определенный конкретный момент времени с прогнозом изменения рейтинга по принятому сценарию до 2025 года; при этом мощь западноевропейских стран рассматривалась как в составе ЕС, так и на национальном уровне. В качестве примера приводим прогноз изменения рейтинга 10 ведущих стран мира в период до 2025 года (табл. 2).

Влияние набора факторов, каждый из которых оказывает различное разноплановое и разнонаправленное воздействие на государство и все они классифицированы интегрально в большие группы с условным представлением в виде единого многомерного вектора, позволяет оценить их по специальной критериальной шкале с определением верхнего, среднего и нижнего уровня развития государства в диапазонах «сверхдержава», «великая держава», «региональная держава» и «малое государство».

При учете особенностей развития любого из приведенных сценариев наиболее эффективно, на наш взгляд, использовать для оценки один из комплексов информационно-аналитической системы, применяемый у нас в научной и практической деятельности — это «Баланс интересов и прогнозирование конфликтов». **Баланс интересов** основных объектов мировой политической системы — это система показателей, характеризующих

Таблица 2

Прогнозный рейтинг десяти ведущих стран мира в период до 2025 года

Рейтинг в настоящее время	Государство	Рейтинг в 2025 г. (сценарий «умеренной глобализации»)	Изменение рейтинга
1	США	1	●
2	ЕС	2	●
3	Китай	3	●
4	Россия	4	●
5	Германия	6	▼
6	Франция	9	▼
7	Великобритания	8	▼
8	Индия	5	▲
9	Япония	10	▼
10	Бразилия	7	▲

²⁶ Глобальный рейтинг интегральной мощи 50 ведущих стран мира. Доклад к обсуждению. М.: МЛСУ, МАИБ, ИНЭС, 2007. и См. Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира. Доклад к обсуждению. М.: МЛСУ, МАИБ, ИНЭС, 2008. – 148 с. ISBN: 978-5-91452-002-8.

положительные или отрицательные качества взаимодействующих объектов мировой политической системы, а также совпадение или несовпадение их целей и задач (сферы интересов). Методика прогнозирования конфликтов основана на использовании модели процесса трансформации баланса интересов объектов мировой политической системы. Целью прогнозных исследований является получение срезов возможного состояния отношений исследуемых объектов мировой политической системы для выбранного сценария развития обстановки на основе учета трансформации баланса интересов.

Проведенные исследования показали, что позиции России с точки зрения экономических и демографических возможностей в настоящее время недостаточны, чтобы претендовать на роль самостоятельного мирового центра силы (значение интегрального показателя мощи России увеличится до уровня 6,61 в 2025 году с настоящих 5,82, не выходя, тем не менее, на нормативный уровень сверхдержавы – 7,5 условных единиц). В то же время – сохраняющиеся военные возможности России (как мы уже отмечали особенно в сфере ракетно-ядерных вооружений), оставшийся научный и космический потенциал страны пока еще определяют ее *уникальную роль* на мировой арене. Россия в состоянии сформировать один из весомых центров силы современного мира только путем заключения двусторонних и многосторонних договоров в первую очередь со странами ближнего зарубежья и соседствующими приграничными странами. Поэтому **стратегической целью России на ближайшие годы должна стать экономическая и военно-политическая интеграция постсоветского пространства.**

В целом позитивный для России сценарий развития международных отношений должен, на наш взгляд, разрабатываться исходя из следующего:

- Внешняя политика является зависимым фактором второго порядка от ключевых параметров мощи государства – прежде всего от *факторов управления, экономики* (уровня развития промышленного производства, в первую очередь, машиностроения и информационно-коммуникационных технологий, так как нельзя модернизировать деградирующую экономику при отсутствии научно-обоснованной промышленной политики), *уровня развития вооруженных сил.*
- Утрата Россией сверхдержавного статуса в исторически недавнем прошлом оставляет от-

крытым вопрос о ее дальнейшем внешнеполитическом статусе, который будет определяться как поиском путей ее взаимодействия с ведущими мировыми центрами силы, так и с активным геополитическим наступлением евроатлантического сообщества на интересы России.

- Отсутствие в ближайшем геополитическом окружении России сильных союзников и надежных стратегических партнеров придает ее внешнеполитическому положению *существенную степень неустойчивости.*
- Усиление значимости новых нетрадиционных вызовов и угроз интересам национальной безопасности (терроризм, организованная преступность, опасность техногенных катастроф и др.).

Единственно приемлемый в этих условиях вариант развития потребует мобилизации всего творческого потенциала нации с построением эффективной системы стратегического управления, решением демографических проблем, привлечением новых кадров – существенное обновление правящей элиты назрело и необходимо в гражданском обществе.

В заключение отметим, что важнейшей задачей для России на мировой арене становится неуклонное повышение эффективности ее участия в международном разделении труда и получение наибольшей выгоды от этого процесса. Одновременно необходимо подчеркнуть, что только *инновационный путь развития* экономики России и ее структурная перестройка позволит создать необходимую экономическую базу для проведения **самостоятельного внешнеполитического курса страны и обеспечения ее национальной безопасности.** *«Россия не та страна, которая отступает перед вызовами. Россия сосредотачивается, собирается с силами – и достойно отвечает на любые вызовы. Преодолевает испытания и всегда побеждает. У нас выросло новое поколение творческих и ответственных людей, которые видят будущее. Они уже приходят и, конечно, и дальше будут приходить к руководству предприятиями и целыми отраслями, правительственными учреждениями и всей страной. Только от нас зависит, как мы ответим на сегодняшние вызовы и как используем свой шанс, чтобы укрепить себя и своё положение в быстро меняющемся мире».*²⁷

²⁷ В.В. Путин. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить. Известия, 16.01.2012 – URL:

Библиография

1. В.И.Вернадский. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. С.215-216.
2. В.В. Путин. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить. Известия, 16.01.2012 (См. – URL: <http://putin2012.ru/#article-1> (дата обращения 23.02.2012)).
3. Сорокин Питирим А. Главные тенденции нашего времени / Пер. с англ. , послесл. и прил. Т. С. Васильевой; РАН, Институт социологии. — М.: Наука, 1997.
4. Ю.В. Яковец. Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего. Lewiston-Queenstone-Lampeter: Edwin Mellen Press, 1999.-309 с.
5. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. -784 с.
6. Н.Д.Кондратьев. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. – 768 с. ISBN: 5-282-02181-1
7. Б.Н. Кузык. Высокотехнологичный комплекс в экономике России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Институт экономических стратегий, 2004.- 406 с.
8. Основы политики Российской Федерации в области науки и технологий на период до 2010 г. И дальнейшую перспективу. Поиск,2002, 19 апр.
9. Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003-2005 гг.)// «Российская газета», 2003, 2 сент.
10. Государственная программа «Информационное общество» 2011-2020гг. (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 №1815-п)
11. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения.2010. -256 с. ISBN 978-5-7133-1375-3
12. Ю.В.Яковец. Глобализация и взаимодействие глобализаций. 2-е изд. М.: Экономика, 2003.- 441 с.;
13. Ю.В.Яковец. Рента.антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М.: Академкнига, 2003. -240 с.
14. Е.Г.Ясин. Сценарии развития России на долгосрочную перспективу/ Е.Г.Ясин – Москва: Фонд «Либеральная миссия», НИУ ВШЭ, 2011.-48с.
15. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. Под общ.ред. А.И.Смирнова.- М.: Общество «Знание» России. 2011. - 153с.
16. В.В. Путин. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России. Российская газета. 20.02.2012 (См. – URL: <http://putin2012.ru/#article-6> (дата обращения 23.02.2012))
17. Ежегодный доклад Академии прогнозирования — Российского отделения Международной академии исследований будущего за 2007 год. / Под ред. проф. А.И. Агеева, проф. И.В. Бестужева-Лады. М.: Институт экономических стратегий, 2007.
18. Б.Н.Кузык, А.И.Агеев, О.В.Доброчеев, Б.В.Куроедов, Б.А.Мясоедов. Россия в пространстве и времени. М.: ИНЭС, 2004.-336 с.
19. В.И. Аникин. К вопросу методологии анализа и развития сложных систем в международных отношениях (*структурно-функциональный подход в сценарии формирования государственного внешне-политического механизма*). Вестник РАЕН-ИНФО, «POLPRED», Москва, 2008. С.17-37.
20. См. – URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/197147/> (дата обращения 26.02.2012).
21. Глобальный рейтинг интегральной мощи 50 ведущих стран мира. Доклад к обсуждению. М.: МЛСУ, МАИБ, ИНЭС, 2007. и См. Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира. Доклад к обсуждению. М.: МЛСУ, МАИБ, ИНЭС, 2008. – 148 с. ISBN: 978-5-91452-002-8
22. В.В. Путин. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить. Известия, 16.01.2012 – URL: <http://www.putin2012.ru/#article-1> (дата обращения 26.02.2012)

References (transliteration)

1. V.I.Vernadskiy. Trudy po vseobshchey istorii nauki. M.: Nauka, 1988. S.215-216.
2. V.V. Putin. Rossiya sosredotachivaetsya – vyzovy, na kotorye my dolzhny otvetit'. Izvestiya, 16.01.2012 (Sm. – URL: <http://putin2012.ru/#article-1> (data obrashcheniya 23.02.2012)).
3. Sorokin Pitirim A. Glavnye tendentsii nashogo vremeni / Per. s angl., poslesl. i pril. T. S. Vasil'evoy; RAN, Institut sotsiologii. — M.: Nauka, 1997.
4. Yu.V. Yakovets. Russkiy tsiklizm: novoe videnie proshlogo i budushchego. Lewiston-Queenstone-Lampeter: Edwin Mellen Press, 1999.-309 c.
5. Toffler E. Tret'ya volna. M.: AST, 1999. -784 c.
6. N.D.Kondrat'ev. Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya. M.: Ekonomika, 2002. – 768 c. ISBN: 5-282-02181-1
7. B.N. Kuzyk. Vysokotekhnologichnyy kompleks v ekonomike Rossii: proshloe, nastoyashchee, budushchee. M.: Institut ekonomicheskikh strategiy, 2004.- 406 s.
8. Osnovy politiki Rossiyskoy Federatsii v oblasti nauki i tekhnologii na period do 2010 g. I dal'neyshuyu perspektivu. Poisk,2002, 19 apr.
9. Programma sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na srednesrochnuyu perspektivu (2003-2005 gg.)// «Rossiyskaya gazeta», 2003, 2 sent.
10. Gosudarstvennaya programma «Informatsionnoe obshchestvo» 2011-2020gg. (utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 20.10.2010 №1815-r)
11. Bzhezinskiy Z. Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya.2010. -256 c. ISBN 978-5-7133-1375-3
12. Yu.V.Yakovets. Globalizatsiya i vzaimodeystvie globalizatsiy. 2-e izd. M.: Ekonomika, 2003.- 441 c.;
13. Yu.V.Yakovets. Renta.antirenta, kvazirenta v global'no-tsivilizatsionnom izmerenii. M.: Akademkniga, 2003. -240 c.
14. E.G.Yasin. Stsenarii razvitiya Rossii na dolgosrochnuyu perspektivu/ E.G.Yasin – Moskva: Fond «Liberal'naya missiya», NIU VShE, 2011.-48s.
15. Global'naya bezopasnost': innovatsionnye metody analiza konfliktov. Pod obshch.red. A.I.Smirnova.-M.: Obshchestvo «Znanie» Rossii. 2011. - 153s.
16. V.V. Putin. Byt' sil'nymi: garantii natsional'noy bezopasnosti dlya Rossii. Rossiyskaya gazeta. 20.02.2012 (Sm. – URL: <http://putin2012.ru/#article-6> (data obrashcheniya 23.02.2012))
17. Ezhegodnyy doklad Akademii prognozirovaniya — Rossiyskogo otdeleniya Mezhdunarodnoy akademii issledovaniy budushchego za 2007 god. / Pod red. prof. A.I. Ageeva, prof. I.V. Bestuzheva-Lady. M.: Institut ekonomicheskikh strategiy, 2007.
18. B.N.Kuzyk, A.I.Ageev, O.V.Dobrocheev, B.V.Kuroedov, B.A.Myasoedov. Rossiya v prostranstve i vremeni. M.: INES, 2004.-336 s.
19. V.I. Anikin. K voprosu metodologii analiza i razvitiya slozhnykh sistem v mezhdunarodnykh otnosheniyakh (strukturno-funktsional'nyy podkhod v stsenarii formirovaniya gosudarstvennogo vneshne-politicheskogo mekhanizma). Vestnik RAEN-INFO, «POLPRED», Moskva, 2008. S.17-37.
20. Sm. – URL: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/197147/> (data obrashcheniya 26.02.2012).
21. Global'nyy reyting integral'noy moshchi 50 vedushchikh stran mira. Doklad k obsuzhdeniyu. M.: MLSU, MAIB, INES, 2007. i Sm. Global'nyy reyting integral'noy moshchi 100 vedushchikh stran mira. Doklad k obsuzhdeniyu. M.: MLSU, MAIB, INES, 2008. – 148 s. ISBN: 978-5-91452-002-8
22. V.V. Putin. Rossiya sosredotachivaetsya – vyzovy, na kotorye my dolzhny otvetit'. Izvestiya, 16.01.2012 – URL: <http://www.putin2012.ru/#article-1> (data obrashcheniya 26.02.2012)